

# ИВЕРСКИЙ ЛИСТОК



По благословению  
митрополита Нижегородского  
и Арзамасского Георгия

№9 (122)  
Сентябрь 2018 г.

Издание Иверского женского монастыря г. Выкса, Выксунская и Павловская епархия

◆ 11 сентября - Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна

## МЫ СЛАВИМ СВЯТОГО ИОАННА, КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ



Мы сегодня, прославляя велико-  
го и славного Пророка и Предтечу  
Господня, поклоняемся его радост-  
ному страданию за истину Христову.  
Смотри, уже две тысячи лет тот, кто  
допустил, чтобы его усекнул беззаконный царь, творит безчисленные  
чудеса в земном мире, живя в нем

рядом с Господом Иисусом Христом.  
Две тысячи лет он непрестанно чудотворит всем душам, обращающимися к нему с молитвой.

Если случится какая-либо напасть, то обратитесь к этому первому евангелисту. Какой бы горечью ни была исполнена твоя душа, он ее уладит Христовой благодатью, которую таинственно ниспошлет из горнего мира в твою измученную душу. И когда вы в искушениях и ужасах этой земной жизни, то прибегните к этому святому исповеднику, скажите ему, что на сердце вашем, излейте скорби и нужды душевые и будьте уверены: он таинственным, божественным образом сойдет в душу твою и спасет тебя, и избавит от всех искушений и бед. Но если вам нужно пострадать за Господа Иисуса Христа в этом мире: на тебя нападают люди со всех сторон, безбожники и христоборцы, хотят тебя поглотить, уничтожить за то, что ты Христов, хотят, чтобы умолкли уста твои, говорящие о Христе, — ты тогда вспомни о нем, первом мученике, возопий к Нему: о святый мучениче, первый еван-

гельский мучениче Христов, поспеши мне на помощь! Дай мне, чтобы и я умер за Господа Иисуса Христа, оставил тело, как временную одежду, и двинулся в Царство Христово святым мученическим путем! И он умилит Господа, чтобы и ты вошел в лик святителей.

Мы славим вечно живого на небесах святого Иоанна, Крестителя Господня, как он победил смерть, причиненную ему Иродом, как взлетел он в небесный мир, чтобы быть первым, после Богоматери, рядом с Господом Иисусом Христом.

О, пусть бы его святые молитвы вознеслись и сегодня, и завтра, и всегда, и возносились бы за нас, христиан, и за всех людей мира сего, чтобы всех Господь привел к покаянию, всех помиловал, всех спас, чтобы все люди, предводимые славным Предтечей, вечно прославляли Единого Истинного Бога на небе и на земле, Господа Иисуса Христа, Которому подобает честь и слава, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Преподобный Иустин Попович

## РОПОТ

Не открывай напрасно уст  
Для ропота и злости.  
И не завидуй никогда  
Придя к богатым в гости.

И не смотри с тоской в углы,  
Где старые обои:  
Нас от земных забот поднял  
Иисус на крест с собою.

Когда в пыли чужих дорог  
Шла Истина в хитоне,  
Она нашла себе приют  
Лишь у блудницы в доме.

Да и хитон подарен был,  
И возвратился — целым,  
Вознесшись, взял с собой Иисус  
Помазанье на тело...

Он никому не обещал  
Широкую дорогу,  
Ученикам сумы не дал,  
Благословив их ноги!

Он Сам проехал в жизни раз  
На сыне подъяремной,  
Но ног своих от ран не спас,  
Приняв любви народной...

За тяжкий и прилежный труд  
Он в жизни заработал:  
Венец терновый, бич и суд  
И багряницу с потом.

Но он мог с легкостью пройти  
Сквозь игольные уши,  
А в царство Божие пути  
Еще тесней и уже!

А если ты дитя Христа,  
Откуда в сердце ропот?  
В заботах о земных вещах  
Прибавь хоть росту локоть...

И если ты дитя Христа,  
Тебя тотчас узнают, —  
Таких любой мирской мудрец  
Безумными считает.

Их недостоин целый мир,  
Тех, кто в овечьих кожах,  
Скитаясь, миру принесли  
То, что всего дороже!

Ольга Павлова



**Святитель Феофан Затворник**

## ИЗ КНИГИ «СОЗЕРЦАНИЕ И РАЗМЫШЛЕНИЕ»

### **Воззвание к самим себе**

Мы, христиане внешне, без духа Христа, без сердца, всецело преданного Господу, без ревности об угождении Ему единому, часто ставим себя в ряд истинных любителей Божиих: и тех, которые еще здесь, на земле, и тех, которые уже там, на Небе. Но от их богоопростительных очей не скрыто — кто мы, и, глядя на нас, они верно говорят: вот люди, которые, по-видимому, и от нас, но не наши. Кажется, и простое, но какое страшное слово! Если мы не их, то и они не наши, и ничто ихнее не наше; стало быть, и Христос не наш, и все обетования Его не наши, и рай не наш, и вечное блаженство не наше. А если все это не наше, так что же после этого должно быть нашим? Видите, какая беда! А между тем, посмотрите кругом — у нас почти все христианское: порядки христианские или полу-христианские, понятия христианские, речи христианские, много правил и дел христианских. Чего же не достает? Не достает сердца христианского; не туда оно устремлено, не в Боге его благо, а в себе и мире, и не на небе его рай, а на земле; не достает этой крепкой, как смерть, ревности о богоугоднении и спасении своем. Мы как будто заснули, замерли и движемся лишь так, как двигает нас течение жизни. Вот эту-то ревность и давайте возбуждать в себе, ибо кто это сделает для нас, кроме нас самих? Сами привязались к миру, сами же станем и отрывать себя от него. Войдемте к сердцу своему, холодному, нерадивому, беспечному, и начнем дружески уговаривать его образумиться наконец, стряхнуть узы страстей мира, самовольно наложенные на себя, и устремиться ко Господу. Будем говорить душе своей так: «Ты создана по образу и подобию Божию. Беспредельный Бог благоволил устроить тебя так, чтобы светиться в тебе совершенствами Своими, как светится солнце в малой капле воды, и быть видимым в тебе и тебе, и всем видящим тебя, земным и небесным. А ты отвратилась от Бога и обратилась к миру, приняла его мерзкий образ и таким образом стала носить зверообразное подобие князя века сего. Помяни первое благородство свое, высокое и ни с чем не сравнимое, пожалей о теперешнем неблагообразии своем и обратись ко Господу, чтобы опять обновиться по разу создавшего тебя».

Бог ищет тебя и окружает всеми Своими милостями и попечениями: жизнь

твоя — Его; все потребное к жизни — Его же; и свет, и воздух, и пища, и одежда, и жилище, и все, что есть в тебе и у тебя — все Его. Да это что еще! Ради тебя Он сошел с неба, страдал, умер на кресте, воскрес, вознесся на небо, послал Духа Святого и учредил на земле Церковь, в которой совместил все необходимое ко спасению твоему, а главное — путем рождения и порядком внешней твоей жизни уже ввел тебя в эту сокровищницу благ духовных, и за все это Он требует от тебя только сердца твоего. И капля, согретая солнцем, восходит горе (вверх. — Ред.) — что же ты медлишь обратиться ко Господу, со всех сторон согреваемая теплотою любви Его? Не видишь ли, что все вокруг тебя идут ко Господу: и бедные, и незнатные, ученые и неученые, — что же ты стоишь, попуская всех предварять тебя в Царствии? Хуже других ты что ли? Обделена чем, лишена чего-либо из того, что всем дается? Что же ты стоишь? Двинься, поспеши, пока не затворилась дверь, отверстая для всех, обращающихся ныне! Что стоишь? Обратись ко Господу и начни усердно работать Ему! Время течет, силы стареют, грубоют и приближаются к неподвижности в своем превратном направлении; между тем, не ныне, так завтра — смерть. Смотри, не оставь бы тебе совсем в этом закоснелом охлаждении ко Господу. Вспомни страшный конец, когда и Бог окончательно отвратится от не обращающихся к Нему и отвергнет отвергающих Его, и хоть из страха устремись ко Господу!

Взыщи Господа! Бог или мир — середины нет. Или ты не видишь — там все, здесь ничего; там истина, здесь призрак; там покой, здесь болезни и заботы; там довольство, здесь непрестанное томление; там радость и веселение, здесь только скорби и туга сердца. Все это ты знаешь, испытала и все-таки остаешься в той же суете ума и сердца... Уж не рай ли на земле устроить хочешь? Уже осьмая тысяча, как миролюбцы истощаются в средствах устроить его тут, на земле, — и не только нет успеха, но все идет к худшему. Не успеешь и ты, а только измучишься, гоняясь за призрачными благами мира, как дети за убегающей радугой».

Такими и подобными сим речами будем уговаривать душу свою возлюбить Господа, всецело обратиться к Нему и, наконец, возвретновать решительно о спасении своем. Бог даст, и с нами случится то же, что с воздушными шарами. Будучи наполнены тончайшее

стихию, газом, они быстро устремляются ввысь. Наполним и мы душу свою небесными истинами и убеждениями — они проникнут и в сердце, привлекут желания, а там и все существо наше устремят к Небу и всему небесному.

### **Преимущество скорбей пред утехами жизни**

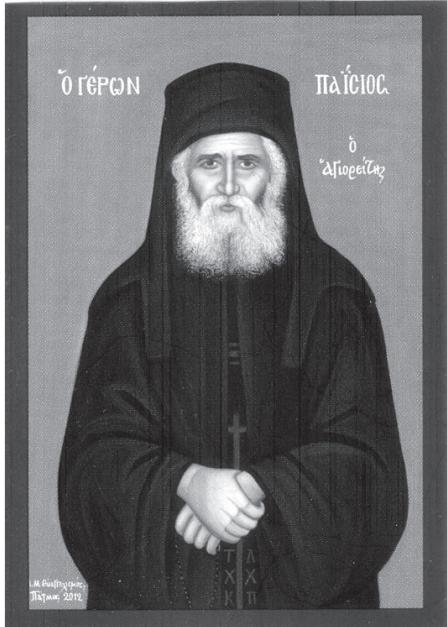
Выбросьте из головы, что можно путем утешной жизни стать тем, чем следует нам быть во Христе. Утеша тут — дело случайное, невзначайное, а существенное — страдания, болезнования внутренние и внешние. Многими скорбями подобает винти в Царствие (Деян.14:22), которое есть внутри нас. Первый шаг — перелом воли с худа на добро, составляющий, так сказать, сердце покаяния, отражается смертельною болью, раною, из которой потом сочится кровь во все продолжение борьбы со страстями и которая закрываетя уже по стяжании чистоты, возводящей христианина на крест сопротивления с Христом. Все скорби, да болезни, да тяготы... Можно так положить: льготность — свидетельство непрямого пути; притрудность — свидетельство пути правого.

Но скажут: вот уж и повеселился нельзя или какое-нибудь удовольствие себе позволить! Да вы главное-то прежде сделайте, а потом, пожалуй, позвольте себе и это. А то у вас только и дела, что сегодня бал, завтра театр, там гулянье да веселое чтение и беседа, да развлечения разные — словом, постоянный переход от приятностей к приятностям, а о главном-то, о том, чем должны быть христиане, и помышления нет. Как будто при таком внешнем настроении наше внутреннее отношение к Богу во Христе само собою будет зреТЬ. Да разве горит свеча на ветре? Разве жизнь смеется от приемов яда? Так помышляйте и об этом. Чем окружаете себя, чем занимаете душу, то и питает ее и по роду своему образует ее характер. Непостоянство мысли, нетвердость намерений, бурность желаний — вот наследство от утех! Если хотите добра себе, бросьте утеши, вступите на крестный путь покаяния, перегорите в огне самораспинания, закалитесь в слезах сокрушения сердечного, и станете золотом или серебром, или камнем драгоценным и в свое время будете взяты небесным Домовладыкою на украшение Его премирных, пресветлых чертогов.

Старец Паисий Святогорец

◆ Из назиданий духовным детям

## МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ



**— Геронда, а если человек отличается и любовью, и предупредительными манерами, то это значит, что у него есть душевная чистота?**

— Бывает по-всякому. Часто это бывает мирской вежливостью. Да, у многих людей есть доброта, они вежливы, но это не значит, что они имеют духовное благородство, жертвенность. Добрые задатки у них есть, но речь сейчас идет не об этом. Тот, кто имеет мирскую вежливость и лицемерит, может наврать много зла. Потому что другой человек обманывается, раскрывает [перед ним] свое сердце и в конечном итоге транжирит свое благоговение на человека мирского, не знающего, что значит благоговение. Это все равно, что давать золотые лиры тем, кому знакомы одни лишь бронзовые монеты. Не следует также бесцельно тратить свое время и духовно увершевать людей, которые находят удовольствие в мирских разговорах и в эгоистичном высказывании собственных мнений.

**— Геронда, а если у кого-то есть какая-то проблема, он приходит и без**

**конца говорит о ней, причем к тому времени проблема уже в какой-то мере улажена, то как нужно поступать?**

— Когда он приходит в первый раз, у него есть оправдание: он должен выговориться и имеет право отнять у тебя много времени. В этом случае ты должен его выслушать. Если не выслушаешь, то человек станет думать, что он тебе надоел или что ты его не понимаешь. Однако если после этого он продолжает повторять все время одно и то же, скажем ему: «Дело не в том, что я не могу тебя слушать, а в том, что тебе это не на пользу. Ты и из лета делаешь зиму. Но сейчас-то уже дела идут получше, сейчас весна. Скоро и лето наступит. А ты летом думаешь о зимних холодах и зябнешь [от собственных помыслов]». Однако иногда даже в отношениях между людьми духовными наблюдается следующее: один идет рассказать о своей боли другому, а тот не хочет его слушать, чтобы не лишиться своей радости. Он может притвориться спешащим или сменить тему беседы, для того чтобы пребывать в спокойствии. Это совершенно по-сатанински. Все равно что кто-то возле меня умирает, а я отхожу чуть подальше и распеваю песенки. А как же «плачте с плачущими»? Тем более когда речь идет о серьезных церковных вопросах. Если христианин [и тогда] не сочувствует чужой тревоге, то он не причастен [и] Телу Церкви.

**— А если я не нахожу для других людей оправдания в каком-то их преступке, то это значит, что у меня есть жестокосердие?**

— Не находишь оправдания другим, но находишь себе самой? Тогда пройдет совсем немного времени, и Христос не найдет оправдания для тебя. Если человек невнимателен, то его сердце может в одно мгновение стать жестким, как камень. И в одно мгновение оно может [опять] стать нежным. Стяжи материнское сердце. Знаешь, как чувствует мать: она все прощает и иногда делает

вид, что каких-то шалостей не замечает. Терпи и оправдывай, снисходи к другим, чтобы и Христос снисходил к тебе.

**— Геронда, а как расширяется сердце?**

— Оно расширяется, когда ты все время оправдываешь непорядки, несовершенства, упущения других и смотришься в них, как в зеркало. Конечно, лукавый иногда может приносить помыслы о других, тем более когда существует какая-то действительная причина. Однако принятие или отвержение этих помыслов зависит от нас. Поставив себя на место другого человека, мы отнесемся к нему с сочувствием и оправдаем его. Кроме того, если что-то совершается не от злобы, а от легкомыслия, то это бывает понятно и отрицательной реакции [в нас] не вызывает. То, что существуют человеческие слабости, это естественно и свойственно всем людям. Злом является наличие в людях злого расположения.

**— Если кто-то находится в плохом состоянии, а я в хорошем, то могу ли я оказывать на него влияние?**

— А если это искушение представляет тебе дело таким образом? С чего ты взяла, что находишься в лучшем состоянии? С того момента, как я начинаю верить, что я лучше другого, и жалеть его, мне должно жалеть уже не его, а самого себя. Даже когда [христианин] видит, что его близкий действительно не в порядке, он оправдывает его и находит для него смягчающие вину обстоятельства. Он не ищет смягчающих обстоятельств только для самого себя, он находит себя худшим других, ему больно за свою скверну. Он признает, что за все, данное ему Богом, он не воздал ничем, и говорит: «Боже мой, не считайся со мной, отбрось меня в сторону. Я не сделал ничего. Помоги другому». Те, кто действительно преуспевают, не ощущают своего большого продвижения вперед, но одно лишь великое сокрушение, смирение и божественную любовь с неизреченной радостью.

## ЦВЕТНИК ДУХОВНЫЙ

— Однажды к маме пришли её дети, споря между собой и доказывая свою правоту друг другу, с вопросом — кого она любит больше всех на свете?.

Мать молча взяла свечу, зажгла её и начала говорить.

— «Вот свеча — это я! Её огонь — моя любовь!»

Затем она взяла ещё одну свечу и зажгла её от своей.

«Это мой первенец, я дала ему своего огня, свою любовь! Разве от того что я дала, огонь моей свечи стал меньше? Огонь моей свечи остался прежним...»

И так она зажгла столько же свечей, сколько у неё было деток. И огонь её свечи оставался таким же большим и тёплым...

# Детская страничка

Архимандрит Тихон (Шевкунов)

## ПРО КОТА



Что и говорить, любят у нас обсудить и покритиковать священников. Поэтому для меня было весьма неожиданным, когда однажды, в ту пору, когда я служил еще в Донском монастыре, ко мне подошел наш прихожанин по имени Николай и сказал:

— Теперь я понял: самые лучшие, самые великие, самые терпеливые и прекрасные люди на свете — это священники!

Я удивился и спросил, почему он вдруг так решил.

Николай ответил:

— У меня живет кот. Очень хороший, умный, замечательный, красивый. Но есть у него одна странность: когда мы с женой уходим на работу, он забирается в нашу постель и,

простите, гадит в нее. Мы всячески пытались его отучить: упрашивали, наказывали, — все бесполезно. Както мы соорудили даже целую баррикаду. Но когда я вернулся домой, то увидел, что баррикада раскидана, а кот снова пробрался в постель и сделал там свое грязное дело. Я до того разозлился, что схватил его и просто избил! Кот так обиделся, что залез под стул, сел там и заплакал. По-настоящему! — я впервые такое видел; у него слезы катились из глаз. В это время пришла жена, увидела все и набросилась на меня: «Как тебе не стыдно? А еще православный! Не буду с тобой даже разговаривать, пока не покаешься у священника за свой зверский, гадкий, нехристианский поступок!» Мне ничего не оставалось делать, да и совесть обличала, — наутро я пришел в монастырь на исповедь. Исповедовал игумен Глеб. Я отстоял очередь и все ему рассказал.

Отец Глеб, игумен из Троице-Сергиевой лавры, служил тогда временно в Донском монастыре и был очень добрым, средних лет священником. Обычно он стоял на исповеди, облокотившись на аналой, и, подперев

бороду кулачком, выслушивал грехи прихожан. Николай очень подробно и чистосердечно поведал ему всю свою печальную историю. Он старался ничего не утаить, поэтому говорил долго. А когда закончил, отец Глеб помолчал немного и, вздохнув, проговорил:

— Ну-да... Нехорошо, конечно, получилось! Вот только я не понял: этот копт, он что, в университете учится? Там что, общежития у них нет?

— Какой копт? — переспросил Николай.

— Ну, тот, который у вас живет, про которого ты сейчас все это рассказал.

«И тут до меня дошло, — завершил свою историю Николай, — что отец Глеб, который был слегка тутоват на ухо, десять минут смиленно выслушивал мой бред про копта, который зачем-то живет у нас в квартире и гадит в нашу кровать, которого я зверски избил, а он залез под стул, сидел там и плакал... И тогда я понял, что самые прекрасные и непостижимые, самые терпеливые и великие люди на свете — это наши священники».

## О БОГЕ И ОБО МНЕ

Святой, великий, вечный Боже,  
К Тебе я дух мой возношу,  
Господь мой, Ты мне всех дороже,  
И лишь Тобою я дышу.

Ты Царь царей, Бог всемогущий,  
Ты держишь мир в Своих руках,  
Ты справедливый, вечно Сущий,  
Во всех делах Твоих Ты прав.

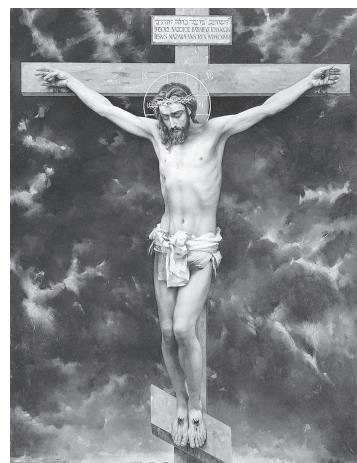
И сколько б люди ни пытались  
Тебя, Господь мой, описать,  
И как они бы ни старались  
Все о Тебе, мой Бог, узнать,

Они не в силах сделать это,  
Наш разум просто слишком мал.  
Земля во мраке ищет Света,  
И ей Иисус Христос был дан.

Но люди Бога не узнали,  
Ведь Вечный Свет их обличал,  
И люди Господа распяли,  
Чтоб навсегда Он замолчал.

Но смерть Творца держать не смела,  
И побежден был грозный ад,  
Моя душа хвалу воспела,  
Ведь мой Спаситель жив Опять!

Кравченко Настя



Редакционная коллегия:

игумения Антония - настоятельница Иверского женского монастыря; монахиня Мариамна, посл. Татиана, И. Мурзинова.  
По всем вопросам просим обращаться по адресу: 607060, г. Выкса Нижегородской обл., ул. Краснофлотская, 58.  
Контактные телефоны: 6-06-14; 3-22-41. "Листок" сверстан и отпечатан в ООО "Полиграфист". Заказ 26839, тираж 999